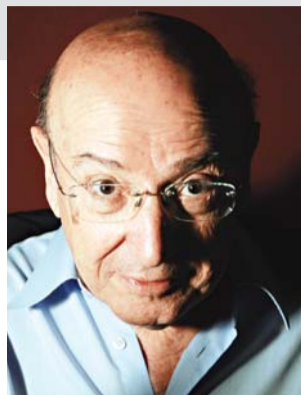

МАНЕЖ

ТЕО АНГЕЛОПУЛОС

Россия – это огромная страна, которая таит в себе невероятные вещи

THEO ANGELOPOULOS

Russia is a huge country which hides unbelievable things in it

ДАНКЕН ДЖОНС

У нас был очень маленький бюджет – всего пять миллионов долларов

DUNCAN JONES

We had very limited budget – only five millions dollars

ДЖЕМАЛ САН

Я делаю все от меня зависящее, чтобы не быть похожим на мужчин из картины «Восемь дней Дилбер»

CEMAL ŞAN

I do my best not to be someone like the men from the film «Dilber's Eight Days»

Завтра была война

Белая лента / Das weiße Band
Гала-премьеры
Реж. Михаэль Ханеке, 144'Интервью с режиссером ведет
Софья Кукушкина

Есть ли реальные прототипы истории, о которой вы повествуете в вашем фильме?

– Нет, нет. Фильм начинается с закадровых слов рассказчика: «Я не знаю, вполне ли правдива история, которую я собираюсь вам рассказать, многое я уже не могу вспомнить, да и знаю я ее с чужих слов...» Хорошо, если «Белая лента» будет восприниматься как картина о зарождающемся фашизме, но ее тема значительно шире. Меня интересовало, как идеи превращаются в идеологию, как люди начинают считать себя обладателями истины и как приходят к бесчеловечным поступкам и террору. Эта тематика актуальна и в современном контексте. Конечно, история Германии накануне первой мировой войны в этом смысле подходящая материал, потому что те дети – тогда еще дети – во времена фашизма достигают, так сказать, «подходящего» возраста.

Терроризм всегда был явлением идеологическим. Мне уже приходилось слышать, что фильм заставляет вспомнить о группе «Баадер – Майнхоф». И ведь это факт, что Гудрун Энслин была дочерью священника, а Ульрика Майнхоф тоже происходила из очень религиозной семьи. Конечно, любая религия может быть легко приспособлена фанатиками для их целей, и в этом наша всеобщая проблема.

Фрэнсис Форд Coppola свою картину «Тетро» снял на черно-белую пленку, но потом перевел изображение в цвет: так легче продать фильм. Может ли кто-либо и вас убедить сделать то же самое?

– Действительно, мне все тоже говорили, что черно-белую картину не удастся продать. Но я проявил упрямство. Время, которое мы показываем – 1913–1914 годы, – зафиксировалось в сознании всех нас исключительно в черно-белом варианте: именно тогда в расцвете было искусство фотографии и начиналось кино как искусство. И ещё. Мы пытались использовать самые разные средства, чтобы по отношению к происходящему на экране установить определенную дистанцию. Черно-белое изображение отвечает этой задаче как нельзя лучше.

Канн, май 2009 года

Укрощение строптивой

Антихрист / Antichrist
8 ½ фильмов
Реж. Ларс фон Триер, 100'

Черно-белый готический триллер, герои которого увечат и садистски мучают друг друга, – новый продукт фабрики нечистых грез Ларса фон Триера, провокатора и террориста номер один в европейском кино. Уиллем Дефо и Шарлотта Гейнсбург с полным бесстрашием перевоплощаются в Мужчину и Женщину, прямо или косвенно виновных в гибели своего ребенка и – не успев отойти от любовных соитий – ступающих на тропу войны в девственном лесу.

Когда «Антихриста» показывали в Канне, в журналистском зале слышались протестующие крики и саркастический смех, а на следующий день пресса выставила фильму его «жирным архаусным пуком», а экуменическое жюри наградило «антипризом» за оскорбление женщины и матери. Вышло, что ад по фон Триеру – это не столько другие, сколько Другая, лоно которой ненасытно, а помыслы коварны. Как известно, женщины не имеют к этим наветам никакого отношения.

Лояльнее всего к новой работе датского режиссера оказались скандинавы – не потому что они географически ближе, а потому что понимали, откуда ноги растут. Фильму можно было бы дать подзаголовок «Играем Стриндберга»: ведь это продолжение стриндберговской и бергмановской игры полов, проникнутой типично скандинавским предчувствием смерти. Но «Антихрист» не случайно снимался в Германии, стране пламенеющего экспрессионизма и Вернера Херцога. Злая мощь природы напоминает о мире, в котором деревья растут, а птицы поют страдая. Природа – это натуральный

ад, чудовищный в своей спонтанности театр, а человек рожден «под солнцем сатаны» – хотя не факт что в Германии (эту формулировку художественно озвучил французский католик Жорж Бернанос, а Морис Пиала поставил по его роману одноименный фильм, награжденный «Золотой пальмовой ветвью», но оспариванный каннской публикой).

Не надо думать, будто фон Триер воинствующий атеист или что-то в этом роде. К таким радикальным решениям, которые предлагает «Антихрист», мог прийти только тот, кто был – хотя бы в мечтах – ревностным католиком. Богоборчество и экстремальный секс пропитывали мировой кинематограф еще тридцать лет назад: посмотрите хотя бы ретроспективу Марко Феррери на ММКФ. Так что фон Триер лишь возрождает увядшую традицию.

Инквизиции, войны, теракты чаще всего совершаются во имя веры (божественной или наоборот), и та война, которую из фильма в фильм ведет фон Триер с политкорректным лицемерием современного общества, не исключение. Но если бы общество обладало хоть крупицей самоиронии, оно не воспринимало бы эту войну слишком всерьез. В каком-то смысле «Антихрист» – это еще и комедия типа «Укрощения строптивой», а фон Триер не кто иной, как Шекспир нашего времени.

Елена Плахова

До боли

Изумительный / Il Divo
8 ½ фильмов
Реж. Паоло Соррентино, 110'

Кажется, что может быть токсичнее, чем фильм о политическом лидере! Особенно об этом – немолодом, скучного вида, в очках, костюме и шляпе. Ни стрельбы, ни погонь, ни обманутых секретарш, ни интригующей борьбы за власть. Первое, что мы узнаем о премьер-министре Джулио Андреотти: у него болела голова. Первое, что видим на экране: голова, парящая в воздухе, утыканная иголками, с помутневшими от боли глазами, после приступа мигрени водворяется на плечи тщедушно семенящего мужчины. Мигрень – болезнь людей с повышенным чувством ответственности; врачи говорят, что не лечиться надо, а менять характер.

Андреотти действительно изменил характер. Не свой – всей Италии. Исцелил страну, в которой царил мафия – синекура для киношников и полная беда для простых граждан, которых убивали не на экране, а на реальных улицах! Не знаю, жаждали ли итальянцы власти сильной

руки, но этого не случилось, зато с приходом Андреотти криминальных сюжетов постепенно стало меньше и в кино, и в жизни, которая стала скучнее, но лучше. Паоло Соррентино, свехэстетский режиссер итальянской новейшей волны, уместил в сто десять минут сорок с лишним лет правления Андреотти. Собственно, все основные события происходили не на площадях и трибунах, а в часто болевшей голове премьера. Тони Сервилло, исполнителю главной роли в «Изумительном», досталась задача не из легких. Во-первых, Андреотти жив и, дай бог, здоров. Во-вторых, артиста заковали в несусветный пластический грим и проявлять свое мастерство он мог только глазами сквозь толстые очки. Но и актеру, и режиссеру блистательно удалось передать самое главное в характере своего героя: Изумительный смотрел в вечность, а вечность – это, как известно, смирение.

Ася Колодижнер

VIP / Ирен Жакоб

Вечность и день

Ирен Жакоб. Мы с Тео Ангелопулосом привезли на Московский кинофестиваль «Пыль времени» – вторую часть трилогии о настоящем, о людях, которые живут сегодня, но неразрывно связаны со своим прошлым, со своими надеждами. Первый фильм «Вечность и день» был о событиях прошлого. Многим нашим современникам трудно найти будущее, другим, наоборот, сложно собрать воедино свои разрозненные воспоминания. Кому-то тяжело забыть прошлое, выйти из-под его влияния.

Это кино о том, как мы переживаем время, о том, что мы растеряли и что сохранили в хаосе обстоятельств личной и социальной жизни, смогли ли сохранить надежду. Следующий фильм трилогии будет называться «Завтра»... Иногда я чувствую, что общение, которое дает мне профессия, – словно глоток свежей воды. Когда делишься с кем-то своими мыслями, особенно в процессе творчества, именно это и придает силу и энергию.

Москва, 27 июня 2009 года.
Из интервью Аси Колодижнер

Увлеченья

Лулу и Джими / Lulu & Jimi
Московская эйфория
Реж. Оскар Рёлер, 95'

Виму Вендерсу, кажется, принадлежит мысль о том, что нет ничего дальше от кино, чем благополучная немецкая глубинка. Чем и можно объяснить пристрастие неудовлетворенных своими блеклыми фактурами немцев (да и других европейцев) к киногеничным американским ландшафтам и воспевшему их кинематографу. Подобное увлечение вполне себе неожиданно продемонстрировал и немецкий режиссер Оскар Рёлер, ранее производивший чисто европейские драмы острой психопатологической направленности.

Сейчас он решил стилизовать немецкую провинцию образца конца 1950-х годов в духе линчевских «Диких сердцем», оформив декорации и персонажей в бесстыжих кэмповых красках. И передал своей героине – грациозной брюнетке Лулу (у Линча была Лула) – свое низкопоклонничество перед всем заокеанским. Фрейлейн Лулу (сыгранная молодой француженкой Дженнифер Деккер) влюбляется в слугителя парка аттракционов Джими на том простом основании, что он (афро-)американец. Рядом с ним ее немецкий ухажер – сын индустриального магната из Швайнфурта – не стоит ни пфеннига. Лулу желает немедленно отдаться Джими, чтобы потом разделить с ним все прелести дискриминации, но ее злобная мать сначала пытается умирить ее при содействии семейного врача-убийцы, а потом, когда Лулу окончательно сбежит с афро-американцем, отправит за ними в погону своего пародийно-серьезного шофера-любownika (Удо Кир). В образе матери под толстым слоем грима с трудом удается опознать актрису Катрин Сасс, прославившуюся ролью другой матери – вставшей в кому жительницы Восточного Берлина в хите «Гудбай, Ленин». Сасс удалось не только «украсть» этот фильм из-под носа у молодых исполнителей, но и отогнать витающую над ней тень Дайаны Лэдд, сыгравшей соответствующую роль в «Диких сердцем».

Обилие почти дословных цитат из картины Линча (в наличии имеются: подобранная на хайвее девица, добрый отец Лулу с функцией доброй феи и навязчивое желание ветерана битвы под Сталинградом услышать от Лулу заветное «трахни меня», после чего сбежать, поджавши хвост) заставляет предположить, что Рёлер снимал римейк «Диких сердцем», но отчего-то забыл указать этот факт в титрах. Нужды нет: его увлеченья легко опознать и еще легче простить.

Стас Тыркин

Частная жизнь

Крейцера соната / The Kreutzer Sonata
Русский след
Реж. Бернард Роуз, 99'

Зачем нужна классика? Этим вопросом задается главный герой, слушая сонату Бетховена в исполнении своей жены-пианистки и ее предполагаемого любовника-скрипача: под нее ведь даже нельзя танцевать. Текст Толстого в фильме Бернарда Роуза становится отправной точкой для еще одного путешествия через персональный ад ревности, вождления, жажды обладания. Классика музыкальная и классика литературная в картине Роуза – две стихии, неотъемлемые, как заход и восход солнца. Музыка Бетховена звучит фоном и иногда прорывается через быт. В закадровой исповеди героя можно расслышать монолог Позднышева, только более – сообразно времени – лаконичный, редуцированный до чистой эмоции, приправленной ругательствами: «Fucking sonata!»

Ручная цифровая камера (а в этой картине почти всегда – ночь) создает ощущение достоверности, эффект присутствия, подчеркивая основную мысль фильма: изменились условия и правила игры, количество допустимых браков, возможности для манифестации сексуальности, но не

человек. Полное обладание все так же желанно и невозможно, женщина по-прежнему должна и не может одновременно быть матерью и любовницей, конфликт между животным и человеческим неразрешим. Без принудительного сватовства, по любви и согласию герои фильма Бернарда Роуза – вроде бы зрелые, все про себя понимающие, еще не старые люди – натываются на те же непреодолимые препятствия, с которыми сталкивался рассказчик в «Крейцеровой сонате» Толстого. И в этом, разумеется, содержится единственно возможный ответ на вопрос: «Зачем нужна классика?»

Мария Кувшинова

VIP / Тео Ангелопулос

Сегодня и всегда

Пыль времени / I skoni tou hronou
Гала-премьеры
Реж. Тео Ангелопулос, 125'

Интервью с режиссером ведет
Ася Колодизнер

В юности вы смотрели много фильмов. Продолжаете ли и сейчас оставаться киноманом?
– Всегда смотрел и продолжаю смотреть кино. Сейчас, конечно, избирательно, а в юности – всё подряд, и именно это позволило мне лучше узнать и понять его историю. Убеден, что невозможно добиться чего-

либо в профессии, не зная ее истоков. Мне кажется, что это очень важно для всех, кто так или иначе интересуется кинематографом. И я, безусловно, не исключение: мой стиль формировался благодаря тем картинам, которые мне довелось видеть в своей жизни.

В вашей последней картине время, пожалуй, и есть главный герой. Как вы считаете, оно течет по-разному на Западе и на Востоке?

– Да, везде и всеми оно ощущается по-разному. Английский поэт Эллиот говорил, что будущее и прошлое – это настоящее время в будущем. Время – субъективное понятие. Вспомним утверждение Хайдеггера: «Время – это мы». Не существует прошлого, настоящего, будущего. Режиссер всегда находится в настоящем. Все остальное – это мысли. Они в голове режиссера. Весь фильм находится в голове режиссера.

Можно ли сказать, что то, что рассказано в фильме про XX век, – это и история века XXI?

– Лагеря, смерть Сталина... Невыносимые испытания, которые выпадают на долю каждого народа, для России закончились со смертью Сталина. А падение Берлинской стены – это конец Восточного блока. Конечно, со смертью Сталина не все сразу поняли, что пришел конец социалистической системы. На Западе это осознали только в 1989 году, после падения Берлинской стены. Этими событиями мы заканчивали XX век и вступали в XXI. Мы все надеялись, что начинается новый период, период надежд, но, к сожалению, новая эпоха так и не наступила.

Благие намерения

8
Вокруг света
Альманах, 103'

8 режиссеров. 8 короткометражек, объединенных в фильм, приуроченный к встрече лидеров стран «большой восьмерки». 8 неразрешимых задач, на рассвете нового тысячелетия поставленных ООН перед человечеством. 8 невыполнимых обещаний, данных лидерами 191 страны с целью к 2015 году наполовину сократить бедность и нищету, в которых до сих пор прозябает большая часть планеты... Африканец Абдеррахман Сиссако саркастически откликнулся на планы ООН уже через шесть лет полностью искоренить экстремальную бедность и голод. «Я в это не верю», – простодушно заявляет его малолетняя протагонистка учителю, рассказывающему детям о целях развития тысячелетия на уроке в забытой богом, людьми и цивилизацией эфиопской деревушке. И объясняет причину: «Люди не любят делиться». После чего приводятся сухие цифры статистики: около двух миллиардов человек живут сейчас ниже уровня бедности, всего на два доллара в день; 824 миллиона каждую ночь ложатся спать голодными, 24 тысячи ежедневно умирают от голода – один человек каждые четыре секунды!

Эфиопская девочка Тия права: зубодробительные эти цифры давно никого не волнуют, что, впрочем, не означает, что о стоящих за ними трагедиях не нужно напоминать. Но Гас Ван Сэнт в своем социальном ролике о проблемах детской смертности со свойственным ему ригоризмом решил ограничиться именно цифрами. Впрочем, отказать себе в удовольствии еще раз продемонстрировать катание подростков-скейтеров он тоже не смог. «Средний американец поглощает 3600 килокалорий ежедневно, средний африканец – 698», «Один ребенок умрет от от-

сутствия чистой воды, пока вы читаете эту фразу», «Вода в бедных странах стоит в пятьдесят раз дороже, чем в богатых». «Чем ты беднее, тем дороже платишь», – резюмирует Ван Сэнт, и это, к сожалению, верно решительно во всех смыслах.

Француз Гаспар Ноэ предпочел более конкретный подход и снял в Буркина Фасо просветительский ролик о необходимости борьбы со СПИДом. Сильное действие его обеспечено тем, что призыв к борьбе с чумой XX века исходит из немеющих уст смертельно больного африканца, умершего в 2005 году.

Ян Кунен, соотечественник Ноэ, посетил Перу, чтобы соединить в фольклорно-мифическом действе сотни историй материнской смертности в отдаленных регионах. Мексиканец Газель Гарсия Берналь отправился в благополучную докризисную Исландию и снял там деликатную историю на тему необходимости всеобщего начального образования. В ней крошка-сын приходит к суровому исландскому отцу с вопросом о том, чего лишены дети, не умеющие читать и писать, допустим, в Непале. Ответ отца настолько исчерпывающ, что определяет будущее сына. Кадры, демонстрирующие

хорошую постановку начального образования в Исландии, озвучены письмом уже взрослого сына, присланным из Непала, где он открыл частную школу.

Проживающая в Америке индианка Мира Наир высказалась по наболевшей проблеме неравенства полов. Ее героиня оставляет мужа и сына-толстяка, обретая на стороне настоящую любовь. И верно, почему мужчинам можно бросать семью в поисках себя и синей птицы, а женщинам, в особенности тем, кто носит хиджаб, предписано тупо хранить очаг?

Австралийка Джейн Кэмпбелл, вновь демонстрирующая чарующие виды своей родины, печалится об ухудшении экологии. Настолько, что заставляет детей собирать горячие слезы в банки: ведь Земле не хватает дождей!

А Вим Вендерс с присущей ему в последние годы тяжеловесной образностью заставляет жителей развивающихся стран в буквальном смысле сойти с телеэкранов и таким образом установить партнерство с населением богатых стран, убедив его в том, что они не такие жалкие, страшные, несчастные и опасные, как это преподносится в теленовостях.

Стас Тыркин

Встреча с прошлым

Социалистический авангардизм.
Часть 2

История отечественного кино часто зависела от конъюнктурных политических трактовок. Сейчас, когда прошли советский официоз и разоблачительный пафос первых постсоветских лет, пожалуй, и настало время взглянуть на нее свежим взглядом. Как написал недавно директор Музея кино Наум Клейман: «Надо лишь заново и без предубеждений все пересмотреть».

Такую возможность предоставляет программа «Социалистический авангардизм. Часть 2», в которой выдающийся историк кино Евгений Марголит демонстрирует, насколько ярким, многообразным и неоднозначным был советский кинематограф – эстетически и содержательно.

Программу открыли недавно возвращенные к жизни «Первороссияне» (1967) Александра Иванова – кинопоэма о революционной коммуне, потрясающая воображение своеобразием цветового решения и изобразительной преемственностью от иконописи до живописи русского авангарда. Новое восприятие известных авторов и/или жанровых стилистических тенденций преподнесли и сатирическая эксцентриада Ивана Пырьева «Государственный чиновник» (1930), и пародийно-гротескные экзерсисы Григория Козинцева «Однажды ночью» и «Юный Фриц» (1942), и другие ленты. Здесь же новые «открытия из прошлого» (вроде неожиданно поэтического «Хлеба», сделанного комедиографом Николаем Шпиковским в 1930 году), а венчает программу «Ленин в Париже» (1981) Сергея Юткевича, самого, наверное, последовательного советского авангардиста, всегда крайне нетривиально подходившего к, казалось бы, закостеневшим темам.

Артём Соппин

Tomorrow Was the War Das weisse Band / The White Ribbon
Dir. Michael Haneke, 144'

Interviewed by Sofia Kukushkina

Are there any real prototypes for the story you tell in the film?

No, not at all. The movie begins with the voice-over: «I don't know to what degree the story, that I am going to tell you, is true, there are a lot of things I cannot remember any more, moreover, I know it second-hand...» It will be nice if «The White Ribbon» is understood as a movie about the nascent fascism, but its message is much broader. I wanted to see how ideas change into ideology, how people start believing that they know the absolute truth, how they come to inhuman acts and terror. These themes are relevant now as well. In this context the history of Germany on the eve of the second world war is suitable material, because children — they were kids then — reached the «right» age at the height of fascism.

Terrorism was always an ideological phenomenon. I have heard that the movie arouses associations with the group «Baader Meinhof». It is a fact that Gudrun Ensslin was a priest's daughter and Ulrika Meinhof's family was also very religious. Any religion can be adjusted by fanatics to suit their aims and this is our common problem.

Francis Ford Coppola shot his «Tetro» in black and white and then transferred it to color prints. It is easier to sell the movie this way. Can anyone convince you to do the same?

That is right. People kept telling me that it would be impossible to sell a black-and-white movie. But I was stubborn. The time that we show — 1913—1914 is engraved in our memory only in black and white. Then the art of photography bloomed and cinema was making its first steps as an art. And there is something else. We tried to use various means to establish a certain distance between the viewer and the events on the screen. Black-and-white imagery suits the task perfectly.

Cannes, May 2009.

Taming of the Shrew Antichrist
Dir. Lars von Trier, 100'

The black-and-white Gothic thriller, whose characters mutilate and torture each other, is a new product of the factory of unclean dreams of Lars von Trier, the provocateur and terrorist number one in European cinema. Willem Dafoe and Charlotte Gainsbourg fearlessly impersonate a Man and a Woman, who are directly or indirectly guilty of their child's death and, having hardly completed the act of coition, enter upon the path of war in the virgin woods. When «Antichrist» was shown in Cannes, protests and sarcastic laughter were heard in the hall and the next day the press rewarded the movie with «ones» and «faces». «Variety» called it a «fat art-house fart» while the ecumenical jury gave it an «anti-award» for insulting the woman and the mother. It turns out that according to von Trier, hell is not so much «other peoples» as «another woman», whose womb is insatiable and whose mind is treacherous. It is well known that women have nothing to do with these insinuations. Scandinavians were the most loyal to the Danish director and not because they were closer to him geographically, but because they understood the origins. The film could have a subtitle: «Playing Strindberg» as it is the continuation of the game of the sexes in Strindberg's and Bergman's works. It is full of the typically Scandinavian foreboding of death. It was no chance that «Antichrist» was shot in Germany, a country of fervent expressionism and of Werner Herzog. The evil power of nature reminds one of the world where the trees grow and the birds sing in pain. Nature is the natural hell, a theatre, monstrous in its spontaneity, and man is born «under the Satan sun», though not necessarily in Germany (this wording was artistically interpreted by a French Catholic George Bernanos, while Maurice Pialat shot a screen version of his novel, which won the Palm d'Or but was denounced by the Cannes audience). Von Trier is very far from being a militant atheist or anything like that. The radical conclusions reached in the «Antichrist» can be drawn only by somebody, who had been — at least in his dreams — an ardent Catholic. God-fighting and extreme sex were common in cinema thirty years ago: watch Marco Ferreri's retrospective at the MIFF, for example. So von Trier merely resurrects the dwindling tradition. Inquisition, wars, terrorist acts are very often carried out in the name of faith (godly or otherwise) and the war that von Trier wages in one movie after another,

his war against the politically correct hypocrisy of modern society is no exception. But if society possessed at least a bit of self-irony it would not take this war too seriously. At some level «Antichrist» is a comedy like «Taming of the Shrew» and von Trier is none other than Shakespeare of our time.

Elena Plakhova

Till it Hurts Il Divo
Dir. Paolo Sorrentino, 110'

It seems nothing can be more boring than a movie about a political leader. Especially about this particular one — the aged, dull-looking, bespectacled, wearing a suit and a hat. No shooting-out, no chases, no deceived secretaries or intriguing struggle for power. The first thing we learn about the Prime Minister Giulio Andreotti is: he had headaches. The first image: a head floating in thin air studded with needles, eyes dimmed with pain, which returns to the shoulders of the thin hurriedly walking man after an attack of migraine. Migraine is the disease of people with a heightened sense of responsibility; doctors say it can't be cured, you must change your character. Andreotti did change the character. And not only his own, but of the whole Italy. He cured the country where mafia reigned. It was heaven for filmmakers and hell for common people who got killed not on the screen but in the street. It is hard to say if the Italians hoped to be ruled by a firm hand. It did not happen. Anyway, after Andreotti came to power, the amount of criminal plots in cinema and reality dwindled, life became duller, but better. Paolo Sorrentino, the super aestheticist of the Italian New Wave squeezed over 40 years of Andreotti's rule into 110 minutes of the film. After all, most of the important events did not happen in squares and on rostrums but in the head of the Premier which often caused him severe pain. Tony Servillo, who played the protagonist, faced a difficult task. First of all, Andreotti is alive and, God grant, healthy. Secondly, the actor had to wear an incredible amount of make-up, so he could act only with his eyes which were also hidden under very thick glasses. But both the actor and the director managed to convey the essence of their hero. The Magnificent turned his gaze towards the eternity and the eternity means humility.

Asia Kolodzhner

VIP / Irène Jacob**Eternity and a Day**

Irène Jacob. Together with Theo Angelopoulos we brought at the Moscow Film Festival «The Dust of Time» — the second part of the trilogy about present time, about people, who live today, but have unbreakable connection with their past, with their hopes. The first film «Eternity and a Day» was about the events happened in the past. Many of our contemporaries have difficulties finding the future, and for others conversely it is hard to put together their separated memories. For someone it is difficult to forget the past, to get out of its influence. The film tell how we survive through time, about what we have lost and what we have kept in the chaos of circumstances of our private and social lives, about whether or not we could keep our hope. The next film of the trilogy will be called «Tomorrow»... Sometimes I feel the communication which my profession gives me, is like a draught of fresh water. When you share your thoughts with someone else, especially in the process of creative work, that gives one strength and energy.

Moscow, 27th of June, 2009. From the interview by Asia Kolodzhner

EnthusiasmsLulu and Jimi
Dir. Oskar Roehler, 95'

It was probably Win Wenders, who said that there can be nothing further from cinema than the prosperous German backwater. That will explain the enthusiasm of the Germans (and other Europeans), dissatisfied with their bleak textures, for the cinegenic American landscapes and the cinema that eulogizes them. This enthusiasm was unexpectedly displayed by the German director Oskar Roehler, who used to produce purely European dramas with acute psychopathological propensity. This time he decided to represent the German provinces of the 1950s in the spirit of Lynch's «Wild at Heart», painting the sets and characters in shamelessly campy colors. He communicated to his heroine, the gracious dark-haired Lulu (Lynch had

Lulu), his admiration for all things overseas. Fraulein Lulu (played by the young French actress Jennifer Decker) falls in love with a worker of an amusement park simply because he is Afro-American. Her German suitor, the son of an industrial tycoon from Schweinfurt, is worthless by comparison. Lulu wishes to give herself to Jimi immediately and to experience all the pleasures of discrimination but her evil mother first tries to kill her with the help of the murderous family doctor and then, when Lulu finally runs away with the Afro-American, she will send her mock-serious lover and driver (Udo Kier) after them. Under layers of make-up it is hard to recognize Kathrin Sass as the mother. She became famous after playing another mother, the comatose inhabitant of East Berlin in the hit «Good-bye Lenin». Sass managed to steal the movie from her younger partners and to do away with the shadow of Diane Ladd, who played the analogous part in «Wild at Heart». The abundance of almost literal quotes from the above mentioned movie (there are: a girl picked up on the highway, Lulu's kind fairy-tale father and the veteran of the Stalingrad battle obsessed with the desire to hear from Lulu the coveted words «fuck me» and then run away with his tail between the legs) suggests that Rohler made a remake of «Wild at Heart» but for some reason chose not to indicate it in the titles. It is not necessary. His enthusiasm is easily recognized and still more easily forgiven.

Stas Tyrkin

Private Life The Kreutzer Sonata
Dir. Bernard Rose, 99'

«What do we need classics for?» wonders the main character when he listens to Beethoven's sonata played by his wife and her supposed violinist lover, — «One can't even dance to it». In Bernard Rose's movie Tolstoy's text becomes another starting point for the travel through the personal hell of jealousy, desire, craving for possession. For Rose musical classics and literary classics are two inseparable elements like sunrise and sunset. Beethoven's music is heard in the background and sometimes breaks through the day-to-day routine. In the protagonist's off-screen confession one can hear echoes of Pozdnyshnev's monologue, only — in keeping with the time — it is laconic, compressed to bare emotions, spiced with swear words like «Fucking sonata!» The hand-held digital camera (it is almost always night in the movie) creates the effect of authenticity, presence, stressing the main message: conventionalities and rules of the game, the number of acceptable marriages, possibilities to express sexuality have changed, but never man himself. Complete possession is still desirable and impossible, the woman still must and cannot be a mother and a lover at the same time, the conflict between the human and the animal nature cannot be solved. Getting married without the preliminary engagement, for love and with mutual consent, the characters of Bernard Rose's movie — seemingly mature, understanding and not too old — face the same insurmountable obstacles as the narrator in Tolstoy's «The Kreutzer Sonata». This is the only possible answer to the question: «Why do we need classics?»

Maria Kuvshinova

VIP / Theo Angelopoulos**Today and the Other Days**Iskoni tou hronou / The Dust of Time
Dir. Theo Angelopoulos, 125'

Interview with director by Asia Kolodzhner

You watched many films in your youth. Do you continue to stay cinema lover?

— I've always watched and continue to watch movies. Of course, now days I make it selectively, but being young I've watched all and sundry, and that's what helped me to better know and understand the history of cinema. I am convinced that it is impossible to achieve something in profession when you don't know its beginnings. I think that it is very important for everyone who is in some way interested in cinema. And sure, I'm not an exception: my style was formed by those pictures that I've seen in my life. **In your latest film time itself can probably be called the main hero. In your opinion is the flow of time different on the West and East?**

— Yes, everywhere and everyone feel it different ways. English poet Eliot said that future and past — it is present time in the future. Time is the subjunctive

notion. And this sounds accordant to Heidegger's statement, which says that time — it is us. There is no past, present and future. Director always exists in the present time. All the rest is his thoughts, which are in director's head. All the film is in director's head.

Would it be right to say that everything that is told in the film about the 20th century is a history of the 21st century in the same time?

— Siberian camps, the death of Stalin... Unbearable ordeals that accrues to every nation, finished for Russia, when Stalin died. And the fall of the Berlin Wall meant the end of the Eastern block. Of course with the death of Stalin not everybody realized right away that it was the end of the socialist system. On the West it occurred to people only in 1989, after the fall of Berlin Wall. These were the events with which the 20th century was finishing and the 21st century was starting. And we all hoped that a new time would come, but unfortunately this new epoch didn't come true.

Good Intentions8
Omnibus, 103'

8 directors. 8 shorts packed into a single movie timed to the meeting of G8. 8 unresolved issues posed by the UN before humanity at the dawn of the new millennium. 8 unfulfilled promises, which the leaders of 191 countries made to reduce poverty, which reigns on the considerable portion of the planet, by the year 2015...

The African Abderrahmane Sissako made a sarcastic retort to the UN plans to completely eradicate extreme poverty. «I don't believe it» is what his little protagonist simple-heartedly says to her teacher who told the children about the aims in the new millennium in a God-forsaken Ethiopian village, forgotten by people and civilization. She gives her reasons: «People don't like to share». Then the director quotes statistical figures: about 2 milliard people at present live below the poverty level for two dollars a day; 824 million go to bed hungry every night, 24 thousand die of hunger every year — one man every four seconds.

The Ethiopian girl Thea is right. These horrifying figures have long stopped to horrify anybody, which does not mean that the tragedies behind then should be forgotten. But in his social fragment about children's death rate Gus Van Sant with his characteristic rigor decided to limit himself to figures. Although he could not deny himself the pleasure to once again show the roller-skating teenagers. «An average American consumes 3600 kilocalories per day, an average African consumes 698», «One child will die of the lack of pure water while you read this sentence», «In poor countries water costs 5 to 10 times more than in rich countries». «The poorer you are the more you must pay» concludes Gus Van Sant and unfortunately it is true in every sense.

The Frenchman Gaspar Noé chose a more specific approach and shot an educational film about the need to fight AIDS in Burkina Faso. The reason for its strong impact is that the appeal to fight the plague of the 20th century comes from the lips of the mortally sick African who died in 2005.

Jan Kounen, Noé's fellow countryman, went to Peru to put together hundreds of stories about maternal deaths in certain regions in a folk and mythical form. The Mexican Gael García Bernal headed for the prosperous pre-crisis Iceland and shot a delicate fragment about the necessity of universal primary education. A little boy asks the stern Icelandic father what it is that children who can't read and write, lack, let us say in Nepal. The father's answer is so exhaustive that it defines his son's future. Images of well-organized primary education in Iceland are accompanied by a voice-over: the grown-up son has sent a letter from Nepal, where he opened a private school.

The Indian Mira Nair, living in America, addressed the sore problem of the inequality of the sexes. Her heroine leaves her husband and a fat son and finds her true love. Really, why is it that men can leave the family in search of themselves and the blue bird, while women, especially those who are required to cover their faces, should bluntly tend the fire? The Australian Jane Campion once again shows the charming landscapes of her country, grieving the deteriorating ecology. To the point of making children gather their tears in tins because the Earth does not get enough rainfall!

As for Win Wenders, he resorts to the bulky imagery, which has lately become his characteristic feature, and makes citizens of developing countries literally step off the TV screens and enter into contact with the population of the rich states, convincing them that they are not as pitiable, horrifying, wretched and dangerous as they are show in TV newsreels.

Stas Tyrkin

28 июня / June, 28			
15:00	Портнихи / <i>Shivachki</i>	Октябрь, 8	96
15:00	Последняя женщина / <i>La Ultima Donna</i>	Октябрь, 4	112
15:00	Пять дней без Норы / <i>Cinco dias sin Nora</i>	Октябрь, 6	92
15:45	История обыкновенного безумия / <i>Storie di ordinaria follia</i>	Октябрь, 7	108
16:30	Прокофьев: неоконченный дневник / <i>Prokofiev: the Infinished Diary</i>	Октябрь, 5	52
17:00	15 / 15	Октябрь, 8	75
17:00	Биби / <i>Bibi</i>	Октябрь, 6	75
17:00	Июльский дождь / <i>Iyulsky Dozhd'</i>	Октябрь, 3	110
17:00	Короткий метр. часть 2 / <i>Short films. Prog. 2</i>	Октябрь, 2	86

17:30	Барьер / <i>Bariera</i>	Октябрь, 4	86
18:00	Семь минут в Раю / <i>Sheva dakot be gan eden</i>	Октябрь, 7	94
19:00	Вся жизнь впереди / <i>Tutta la vita davanti</i>	Октябрь, 8	89
19:00	Луна / <i>Moon</i>	Октябрь, 2	97
19:00	Сегодня и всегда / <i>Jeo Nuk Ui Game</i>	Октябрь, 6	102
19:30	Дневник маньяка / <i>Diario di un visio</i>	Октябрь, 4	90
20:00	Пропавший без вести / <i>The Missing Person</i>	Октябрь, 7	95
21:00	Зона конфликта / <i>Konphliktis zona</i>	Октябрь, 2	82

б – большой зал
 Пресс-показы

РЕЙТИНГ / CRITICS' POLL	31 МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ КИНО ФЕСТИВАЛЬ 19.06 – 28.06.2009					
	ЛИДИЯ МАСЛОВА («Коммерсантъ») LIDIA MASLOVA («Коммерсантъ»)	АНТОН ДОЛИН (Радио «Маяк») ANTON DOLIN (Radio «Mayak»)	МАРИНА ТИМАШЕВА (Радио «Свобода») MARINA TIMASHEVA (Radio «Svoboda»)	ЮРИЙ ГЛАДИЛЬЩИКОВ («Ведомости») YURIY GLADIL'SHIKOV («Vedomosti»)	ВИТА РАММ («Известия») VITA RAMM («Izvestia»)	
Посредник / <i>Mediatori</i>	—	4	2	4	3	
С Новым годом! / <i>Happy New Year</i>	—	—	2	—	2	
Чудо / <i>Chudo</i>	4	4	3	3	4	
Муки в огне / <i>Mooki bo'era</i>	—	4	2	4	—	
Мелодия для шарманки / <i>Melodiya dlya sharmanki</i>	5	5	5	5	2	
Раки / <i>Raci</i>	5	3	3	3	2	
Петя по дороге в царствие небесное / <i>Petya po doroge v tsarstvie nebesnoe</i>	3	3	4	4	4	
Пропавший без вести / <i>The Missing Person</i>	5	3	4	4	2	
Выходка / <i>Tréfa</i>	4	—	—	3	2	
Палата № 6 / <i>Palata No. 6</i>	2	3	4	3	4	
Красота / <i>Beauty utusukushiimono</i>	4	—	4	—	—	
Как велит Бог / <i>Come Dio comanda</i>	3	3	3	4	3	
Малая Москва / <i>Mala Moskwa</i>	1	3	4	3	4	
Биби / <i>Bibi</i>	—	4	3	—	2	
Сегодня и всегда / <i>Jeo Nuk Ui Game</i>	—	—	2	—	—	
Пять дней без Норы / <i>Cinco dias sin Nora</i>	3	—	4	—	2	

Федерация кино клубов России Рейтинг конкурсной программы (по 10-балльной системе)	
Посредник / <i>Mediatori</i>	4,8
С Новым годом! / <i>Happy New Year</i>	5,4
Чудо / <i>Chudo</i>	6,7
Муки в огне / <i>Mooki bo'era</i>	5,9
Мелодия для шарманки / <i>Melodiya dlya sharmanki</i>	7,9
Раки / <i>Raci</i>	5,6
Петя по дороге в царствие небесное / <i>Petya po doroge v tsarstvie nebesnoe</i>	6,8
Пропавший без вести / <i>The Missing Person</i>	5,9
Выходка / <i>Tréfa</i>	6,0
Палата № 6 / <i>Palata No. 6</i>	6,9
Красота / <i>Beauty utusukushiimono</i>	6,3
Как велит Бог / <i>Come Dio comanda</i>	6,0
Малая Москва / <i>Mala Moskwa</i>	7,0
Биби / <i>Bibi</i>	5,7
Сегодня и всегда / <i>Jeo Nuk Ui Game</i>	6,9
Пять дней без Норы / <i>Cinco dias sin Nora</i>	5,4

Спонсоры
31 ММКФ

ЧРЕЗМЕРНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ ПИВА
ВРЕДИТ ВАШЕМУ ЗДОРОВЬЮ

РЕДКОЛЛЕГИЯ: ПЕТР ШЕПОТИННИК
 / АСЯ КОЛОДИЖНЕР / ЛАРИСА КАЛГАТИНА
 / АЛЕНА СЫЧЕВА / АНДРЕЙ ШИГОЛЕВ / ОЛЬГА АРТЕМЬЕВА
 / ЕКАТЕРИНА ВАСИНА / ИЛЬЯ КОПЫЛОВ / ЕВА КРАУС
 / МИХАИЛ КУКИН / ЛЮРИЙ ЛАБУНСКИЙ / КРИСТИНА НАГОЕВА
 ПЕРЕВОДЫ: МАРИЯ ТЕРАКОПЯН, ОЛЬГА АРТЕМЬЕВА
 ФОТО: ВЛАДИМИР МАКСИМОВ
 ВЕРСТКА: МАРИЯ РЕВЯКИНА
 МАКЕТ ГАЗЕТЫ: ДМИТРИЙ МЕТЕЛКИН / ОЛЬГА ЛЬНЯНАЯ
 E-MAIL: MANEGE_OCT@VK.RU
 ТЕЛ.: (495) 6628060

